

ИБЕРИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

К.А. Елохин¹

K.A. Elokhin

К ВОПРОСУ ОБ ИСПАНСКИХ ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТАХ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

TO THE QUESTION OF SPANISH WOMEN'S PORTRAITS OF THE ROYAL FAMILY OF THE SECOND HALF OF THE XVI CENTURY

Аннотация: Статья посвящена испанскому придворному эмблематическому пространству XVI века. Анализ портретов представительниц испанской королевской семьи второй половины XVI века – дочерей, жён, сестёр, а также представительниц высшей испанской габсбургской аристократии (как правило, тесно связанных с королевской семьёй кровными узами или обязанностями клиентелы) показал, что, несмотря на востребованность гербов, и всеобщую геральдизацию испанского общества, портреты женщин испанской королевской семьи и придворной аристократии за редким исключением не имели гербов или изобразительных девизов. Однако у них имелась общая черта –

¹ *Елохин Кирилл Александрович* - кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; *Elokhin Kirill Alexandrovich* - PhD (History), Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; kelokhin@gmail.com

наличие особого вида аксельбантов, которые использовались как украшения и несли дополнительную смысловую нагрузку. Аксельбанты женской половиной королевской семьи (но не подражавшими им аристократками) передавались по наследству и использовались испанскими Габсбургами как гендерный маркер. Традиция их использования может считаться своеобразным, и возможно уникальным явлением для испанской эмблематики и геральдики в целом. В портретах представительниц испанской королевской семьи и высшей аристократии XVI–начала XVII века мы имеем дело со специальными родовыми знаками в виде особых аксельбантов, системно применявшимися с различными целями, функционально сходными с нашивными изобразительными девизами, которые также могут быть признаны своеобразной разновидностью изобразительных девизов.

Ключевые слова: геральдика, Испания, изобразительные девизы, портреты, XVI век, короли, королевы, аристократия, знать, аксельбанты

Abstract: The article is dedicated to the emblematic space of the 16th c. Spanish court. Analysis of portraits of Spanish royal family women of the second half of the 16th c. (daughters, wives, sisters) and representatives of the highest Spanish Habsburg aristocracy (usually closely connected with the royal family by blood ties or clientele obligations) showed that despite the demand for arms and total heraldization of Spanish society, portraits of women of the Spanish royal family and the court aristocracy, with rare exceptions, had no arms or badges. However, they had a common feature in the presence of a special kind of aiguillettes, which were used as decorations and had an additional semantic sense. Aiguillettes of females of the royal family (but not aristocrats imitating them) were inherited and used by the Spanish Habsburgs as a gender marker. The tradition of using them can be considered an original and even unique phenomenon for the Spanish emblematic tradition and heraldry as a whole. In the portraits of women of the Spanish royal family and the highest aristocracy of the 16th-early 17th c., we deal with special lineal signs in the form of special aiguillettes that were systematically applied with various purposes functionally similar to badges, and which can also be recognized as a kind of badge itself.

Keywords: Heraldry, Spain, devices, portraits, XVI century, kings, queens, aristocracy, nobility, aiguillette

В XVI в. испанские монархи обладали гербами, орденскими и личными изобразительными девизами. Их девизы изображались на монетах, предметах обихода, книгах, гравюрах. Однако в живописных

портретах, даже парадных, короли объединённой Испании с ними практически не изображались. Также с гербами и девизами не изображались в портретах и представительницы испанской королевской семьи – сёстры, жёны, дочери.

Испанские гранды заказывали портреты с гербами как свои собственные, так и ближайших родственников. При этом их гербовые фигуры и изобразительные девизы могли помещаться на широких шёлковых перевязях (т.е. девизных лентах) и доспехах², эта традиция сохранилась до начала XIX в. Что касается поз и жестов, изображённых в портретах персон, то они «строго регламентировались придворным этикетом»³.

Тем не менее, в портретах всех представительниц испанской королевской фамилии имелась общая черта – наличие особого вида аксельбантов с металлическими конусообразными наконечниками, украшенными чеканкой, эмалью и драгоценными камнями, обозначаемые известным историком и теоретиком моды М.Н. Мерцаловой испанским термином *пунтас* (исп. *puntas*)⁴. Более простые металлические наконечники шнуровки называются эглетами⁵. О важности этого типа аксельбантов для представительниц королевской семьи говорит то, что, несмотря на обилие драгоценностей у королей и принцесс, они позировали для разных официальных портретов чаще всего именно с ними, и гораздо реже с другими украшениями, и тем самым демонстрировали их преэминентность от предыдущих поколений. Однако, несмотря на важность этих аксельбантов для их обладателей, в историографии они практически не изучены, и с помощью данной статьи мы постараемся глубже исследовать указанную проблему.

М.Н. Мерцалова отмечала, что «на протяжении всего XVII в. в женском испанском костюме сохранялись большие сословные различия, что не так явно выражено в мужском. Они сказывались в том, что каркасную основу костюма – металлический корсет и юбку с обруча-

² Например, портрет Франсиско Уртадо де Мендоса-и-Мендоса (1546-1623), кисти неизвестного художника, возможно Даниэля ван ден Кэборна (1552–1618). Холст, масло. 1601 г. 97×76 см. Хранится в Rijksmuseum Amsterdam. Инв. №: SK-A-3912.

³ Левина, 1966. С. 71.

⁴ Мерцалова, 2001. С. 534.

⁵ В англо-французской терминологии они обозначаются терминами «aiguillette», «aglet», «aiglet», «anglet», см.: Stone, 2013. P. 4–5.

ми – имели право носить только представительницы королевской фамилии и высокопоставленные аристократки. Эти детали более всего были распространены в Мадриде, где находился королевский двор»⁶. Помимо сословных различий, закрытые и относительно скромные платья представительниц испанской королевской семьи служили целям пропаганды христианских добродетелей⁷. Аксельбанты, будучи частью одежды лиц королевской крови и избранных аристократок, также могли способствовать проявлениям сословных различий. Наличие аксельбантов как украшений становилось особенно важным в условиях действовавших законов против роскоши, принятых Карлом V (1537) и Филиппом II (1563)⁸.

В историографии вышеупомянутые аксельбанты практически не исследуются. Происхождение этих аксельбантов уходит корнями в XIV–XV вв., когда они в виде шнурков использовались для крепления частей доспеха и гражданской одежды. Использовались в основном высшими военными чинами Англии и Франции⁹.

Кстати, вокруг двенадцати алмазных подвесок строится интрига в романе А. Дюма «Три мушкетёра», где во время событий 1625 г. их носила и французская королева Анна Австрийская, (т.е. из дома Габсбургов) и английский герцог Бэкингем. Эти подвески отличаются от реальных прототипов тем, что, во-первых, их банты были подобраны под тон юбки и перьев на шляпе (голубой) что не встречалось в реальной жизни. При этом в романе подвески являются гендерно нейтральными, что соответствовало действительности.

Интересно то, что и в начале XVII в. в английской армии золотые аксельбанты на правом плече носили кадровые офицеры, а сержанты (англ. non-commissioned officers) – серебряные аксельбанты на левом плече, что не регламентировалось, но допускалось с разрешения Главнокомандующего (англ. permission of Gold Stick)¹⁰.

В литературе, посвящённой истории испанских доспехов и вооружения, подобные аксельбанты в XVI в. практически не встречались¹¹.

⁶ Мерцалова, 2001. С. 226.

⁷ Albaladejo Martínez, 2013.

⁸ Puerta Escribano, 2000. P. 65–66.

⁹ Planché, 1876. P. 3–4, 139.

¹⁰ Planché, 2013. P. 4.

¹¹ Peterson, 1956; Calvert, 1907.

Что касается испанских грандов, то они, будучи рыцарями различных орденов (Мендосы, Алькантары и др.), могли в портретах¹² продемонстрировать свою принадлежность к этим орденам с помощью специальных знаков и повязок с бантами в цветах этих орденов на плечах¹³. В Испании банты мужских повязок отличались от женских.

В испанское эмблематическое пространство эти аксельбанты попали, что наиболее вероятно, уже как почётный элемент одежды невесты короля (Елизаветы Валуа, 1545–1568), где и закрепились в данном положении. В портретах представительниц королевской семьи встречались и белые аксельбанты, и серебряные, и золотые, и красные; цвет их мог быть изменён по воле владелицы. Количество аксельбантов у одной и той же персоны могло быть произвольным, что может указывать на некоторые вольности в обращении с ними, что вполне естественно. Поскольку речь идёт о женщинах, также естественно, что аксельбанты использовались ими в качестве украшений, поэтому их наконечники и были сделаны из драгоценных материалов.

Как почётные элементы одежды эти аксельбанты стали образцом для подражания среди испанской аристократии: так, известны портреты родственниц короля¹⁴ и нескольких испанских герцогинь с подобными аксельбантами¹⁵. Но их аксельбанты по наследству не передава-

¹² Елохин, 2018.

¹³ Например, в портретах: 1) Портрет Филиппа II (Felipe II en la jornada de San Quintín) кисти Антонио Моры (Antonio Moro или Anthonis Mor van Dashorst, 1517–1577). Холст, масло. 103×200 см. 1560 г. Эль Эскориаль (Испания). Инв. № 1653; 2) Портрет дона Диего де Вильямайора (Diego de Villamayor) кисти Хуана Пантохи де ла Крус (Juan Pantoja de La Cruz, 1553–1608). Холст, масло. 89×71 см. 1605 г. Государственный Эрмитаж. Инв. № ГЭ-3518.

¹⁴ Например, портрет Портрет доньи Тересы Комбаль де Эntenсы (Doña Teresa Combal de Entenza, ?–?) кисти Ролана де Мойс (Rolán Moys, 1520–1593). Холст или дерево, масло. Ок.1590 г. Частная коллекция, Мадрид. Источник: Julia de la Torre Fazio. 2009. P. 127.

¹⁵ Например, в портретах: 1) Портрет герцогини Браганской, Аны де Веласко-и-Хирон (Ana de Velasco y Girón, 1585–1607) кисти Хуана Пантохи де ла Крус. 1603 г. Collection Alicia Koplowitz; 2) Портрет герцогини де Фериа, урождённой Джейн Дормер (Jane Dormer, 1538–1612) кисти Алонсо Санчеса Козльо (Alonso Sánchez Coello, 1531–1588). 1563 г. Дерево, масло. 156.2×106.5 см. Burton Constable Hall, Йоркшир, Великобритания; 3) Портрет Хуаны де Мендоса, герцогини де Бехар (¿Doña Juana de Mendoza Duchesa de

лись и, возможно, право на их ношение могло быть своеобразным поощрением за какие-нибудь заслуги перед монаршими особами, поскольку ношение аксельбантов не было распространённым явлением и о придворной моде говорить вряд ли уместно. Однако, вероятнее всего, право на их ношение могло быть даровано королевами придворным дамам из своей свиты с целью расширения своей клиентелы, способствуя, тем самым, упрочению как своего, так и их положения при дворе, «укрепляя престиж обеих сторон»¹⁶.

В одном из портретов (копии портрета 1570 г.) мы встречаем колье в виде двуглавого орла, главной гербовой фигуры Габсбургов¹⁷, что говорит о принципиальной возможности сочетания аксельбантов с геральдическими изображениями иного рода.

Сразу после смерти Филиппа II в 1598 г. появились портреты его дочери Изабеллы Клары Евгении (1566–1633) в платьях с вышитыми девизными фигурами¹⁸, и всё с теми же аксельбантами. Таким образом, сочетание аксельбантов и разных изобразительных девизов было вполне возможным.

Особый интерес представляет портрет Маргариты Австрийской (1584–1611), написанный около 1608 г., где она предстаёт в платье с вышитыми гербовыми эмблемами, с аксельбантами и книгой, раскры-

Véjar, ?–?) с карликом кисти Алонсо Санчес Коэльо. Ок. 1585 г. Холст, масло. Коллекция маркиза де Гриньон (Marqués de Griñon collection), Мадрид.

¹⁶ Fernández, 2017. P. 168.

¹⁷ Например, портрет Анны Австрийской кисти Бартоломе Гонсалес-и-Серрано (Bartolomé González y Serrano, 1564–1627). Холст, масло. 108,5×87 см. 1616 г. Копия портрета Антонио Моро 1570 г. Музей Прадо (Мадрид). Инв. № P001141.

¹⁸ Например, Портрет Изабеллы Клары Евгении с карликом кисти Франса Пурбуса младшего (Frans Pourbus, 1569–1622). 1598–1599 гг. 217.5 x 131 см. хранится во дворце Хэмптон-Корт (Hampton Court Palace). Инв. № RCIN 407377. Кстати, существует несколько её портретов с вышитыми изобразительными девизами как Регента Нидерландов, например, «портрет Изабеллы Клары Евгении, регента Нидерландов» (эст. Madalmaade regendi Isabella Clara Eugenia portree) кисти неизвестного художника. 1600–1615 гг. Масло, доска. 42.6 × 33.6 см. Хранится в Kadriorgu kunstimuuseum. Инв. № ЕКМ VM 3.

той на миниатюре со святой, вероятно, небесной покровительницей¹⁹. Существование этого портрета говорит о сохранившейся традиции сочетания аксельбантов с другими геральдическими изображениями и в XVII в.

Старшая дочь Карла V Мария Испанская (1528–1603) также не раз изображалась с подобными аксельбантами²⁰, что говорит о том, что не только потомки Филиппа II носили такие особые аксельбанты, но и его сестра, а, следовательно, обычай, сформировавшийся к концу XVI в. можно распространить на всю взрослую женскую половину испанской королевской фамилии.

В заключение можно отметить некоторые моменты.

Во-первых, сохранившиеся портреты женской части испанской королевской семьи в платьях с аксельбантами, датируются 1551–1608 гг. Эти аксельбанты более полувека передавались по женской линии, использовались в первую очередь как украшения (наиболее часто использовались белые аксельбанты), но также они несли и дополнительную смысловую нагрузку, указывая на преемственность поколений семейства Габсбургов, а также их исключительность не только при испанском королевском Дворе, но и среди других королевских Дворов Европы, т.е. служили целям пропаганды.

Во-вторых, поскольку и в Испании, и в недавно присоединённой на основе личной унии Португалии, в XVI в., нужда в гербе испытывалась практически и была общей²¹, а в Европе абсолютно всё с XIII до XVIII в. было геральдизировано²², вышеописанные элементы одежды, с определённой уверенностью, можно рассматривать как некий вид женского родового знака, ибо в мужских портретах они не встречаются.

Осмелимся предположить, что одной из причин появления этих аксельбантов в портретах являлось желание продемонстрировать семейственность и некий корпоративный дух. Аксельбанты не были связаны напрямую с известными изобразительными девизами Габс-

¹⁹ Например, Портрет Маргариты Австрийской кисти Хуана Пантохи Де Ла Крус. Холст, масло. 204,6×121,2 см. Между 1605–1608 гг. [Royal Collection of queen Elizabeth II](#). Инв. № RCIN 404970.

²⁰ Например, портрет Марии Австрийской кисти Антонио Моро Холст, масло. 181×90 см. 1551 г. Музей Прадо (Мадрид). Инв. № P002110.

²¹ Черных, 1997. С. 144.

²² Pastoureau, 1985. P. 145–153, 147.

бургов или Испанской короны, и не являются свидетельством доблести предков, однако могли без проблем сочетаться с ними и другими девизами. Наличие ряда объединяющих черт у вещей (пунтас), регулярно употреблявшихся в определённом качестве на протяжении нескольких десятков лет говорит об устойчивой системе. К сожалению, пока мы не можем аргументировано указать на конкретные причины её возникновения и угасания.

В-третьих, вышеуказанные особого вида аксельбанты с известной осторожностью можно сравнить со средневековыми нашивными изобразительными девизами (англ. Badge). Однако эти изобразительные девизы практически перестали использоваться к середине XVI в. (времени появления аксельбантов в испанских портретах), в то время как аксельбанты в таком виде просуществовали до 30-х гг. XVII в. Таким образом, аксельбанты могут рассматриваться как продолжение средневековой традиции ношения нашивных изобразительных девизов, а их появление в портретах становится более понятным, учитывая всеобщую нужду в гербах и визуализации своего социального статуса, так, в XVI–начале XVII в. гербы и гербовые портреты широко распространились в Восточной Европе, появились они и в России²³.

В-четвёртых, эти аксельбанты носили только те представительницы королевской фамилии, которые были уже замужем или обручены. Данные аксельбанты использовались в качестве изобразительных девизов в течение долгого времени, что позволяет говорить о сложившейся традиции, существовавшей в рамках более широкого поля использования специальных родовых знаков в повседневной жизни – и шире – в испанском и европейском эмблематическом пространстве.

Традиция использования аксельбантов как именно гендерного маркера (с социальным, а не только половым делением), как минимум, может считаться своеобразной, и может быть, даже уникальной для испанской эмблематики и геральдики в целом.

Итак, в портретах представительниц испанской королевской семьи и высшей аристократии, мы имеем дело со специальными родовыми знаками в виде особых аксельбантов, системно применявшимися с различными целями, функционально сходными с нашивными изобразительными девизами, которые также могут быть признаны своеобразной разновидностью изобразительных девизов.

БИБЛИОГРАФИЯ

²³ Елохин, 2018. С. 146.

- Albaladejo Martínez M.* Vestido y contrarreforma en la corte de Felipe II : las virtudes del traje femenino español a través de la literatura de Trento // Revista electrónica de estudios filológicos. № 24, 2013. – <https://digitum.um.es/xmlui/bitstream/10201/35710/1/Vestido%20y%20contrarreforma%20en%20la%20corte%20de%20Felipe%20II.%20%20Las%20virtudes%20del%20traje%20femenino...%20.pdf> (дата обращения: 14.04.2018).
- Calvert A.F.* Spanish Arms and Armour. Being a Historical and Descriptive Account of the Royal Armoury of Madrid, by Albert F. Calvert, With 386 Illustrations. London: John Lane, 1907.
- Fernández P.* El Conde de Toreno. Estrategias familiares y redes sociales // Escenarios de familia: trayectorias, estrategias y pautas culturales, siglos XVI-XX. / Henarejos López J.F., Irigoyen López A. (ed). Murcia: Universidad de Murcia, 2017.
- Pastoureau M.* L'état et son image emblématique // Culture et idéologie dans la genèse de l'État moderne. Actes de la table ronde de Rome (15–17 octobre 1984). Rom,: l'École française de Rome. 1985.
- Peterson H.L.* Arms and Armor in Colonial America, 1526–1783. New York: Bramhall House. 1956;
- Planché J.R.* A Cyclopaedia of Costume or Dictionary of Dress, Including Notices of Contemporaneous Fashions on the Continent. In Two Volumes. Vol. I. The dictionary. London: Chatto and Windus, 1876.
- Planché J.R.* An Illustrated Dictionary of Historic Costume. From the First Century B.C. to C. 1760. New York: Dover Publications, 2013.
- Puerta Escribano R.* De la. Reyes, moda y legislación jurídica en la España moderna // [Ars longa: cuadernos de arte, № 9-10, 2000](#),
- Stone G.C.* A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armor in All Countries and in All Times. Mineola, New York: Dover Publication, 2013.
- Елохин К.А. Европейские гербовые портреты как источник геральдики // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXI Международной научной конференции. Москва, 12–14 апр. 2018 г. М.: ИВИ РАН, 2018.
- Елохин К.А. Портреты с гербами как источник геральдики // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 2 (66) <http://history.jes.su/s207987840002134-6-1> (дата обращения: 09.03.2018). DOI: 10.18254/S0002134-6-1
- Левина И.* Искусство Испании XVI–XVII веков (Очерки истории и теории изобразительных искусств). 2е изд. М.: Искусство, 1966.

Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов. Т. I–II. Москва: Чарт Пилот, СПб, 2001.

Черных А.П. Роль герба в обозначении сословных границ в португальском обществе XVI века. // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: Границы сословия. М.: Археографический центр, 1997.

REFERENCES

Albaladejo Martínez M. Vestido y contrarreforma en la corte de Felipe II : las virtudes del traje femenino español a través de la literatura de Trento // Revista electrónica de estudios filológicos. № 24, 2013. – <https://digitum.um.es/xmlui/bitstream/10201/35710/1/Vestido%20y%20contrarreforma%20en%20la%20corte%20de%20Felipe%20II.%20%20Las%20virtudes%20del%20traje%20femenino...%20.pdf> (дата обращения: 14.04.2018).

Calvert A.F. Spanish Arms and Armour. Being a Historical and Descriptive Account of the Royal Armoury of Madrid, by Albert F. Calvert, With 386 Illustrations. London: John Lane, 1907.

Chernyh A.P. Rol' gerba v oboznachenii soslovnih granic v portugal'skom obshchestve XVI veka // Evropejskoe dvoryanstvo XVI–XVII vv.: Granicy sosloviya. M., 1997. [The role of the coat of arms in the designation of class boundaries in the Portuguese society of the XVI century]

Elokhin K.A. Evropejskie gerbovye portrety kak istochnik geral'diki // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v sovremennom nauchnom znanii: Materialy XXXI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 12–14 apr. 2018 g. M.: IVI RAN, 2018. [European heraldic portraits as the source of heraldry]

Elokhin K.A. Portrety s gerbami kak istochnik geral'diki // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya». 2018. T. 9. Vypusk 2 (66) [Elektronnyj resurs]. <http://history.jes.su/s207987840002134-6-1> (data obrashcheniya: 09.03.2018). DOI: 10.18254/S0002134-6-1 [Portraits with Coats of Arms as a Source of Heraldry]

Fernández P. El Conde de Toreno. Estrategias familiares y redes sociales // Henarejos López J.F., Irigoyen López A. (ed). Escenarios de familia: trayectorias, estrategias y pautas culturales, siglos XVI–XX. Murcia: Universidad de Murcia, 2017.

Levina I. Iskusstvo Ispanii XVI–XVII vekov (Ocherki istorii i teorii izobrazitel'nyh iskusstv). 2e izd. M.: Iskusstvo, 1966. [Spanish Art of XVI–XVII centuries (Essays on History and Theory of Fine Arts)]

- Mercalova M.N.* Kostyum raznyh vremen i narodov. V 4, T. I–II. Akademiya mody, Moskva: Chart Pilot, SPb, 2001. [Costume of different times and peoples].
- Pastoureau M.* L'état et son image emblématique // Culture et idéologie dans la genèse de l'État moderne. Actes de la table ronde de Rome (15–17 octobre 1984). Rome: l'École française de Rome, 1985. P. 145–153.
- Peterson H.L.* Arms and Armor in Colonial America, 1526–1783. New York, Bramhall House. 1956;
- Planché J.R.* A Cyclopaedia of Costume or Dictionary of Dress, Including Notices of Contemporaneous Fashions on the Continent. Vol. I. The dictionary. London: Chatto and Windus, 1876.
- Planché J.R.* An Illustrated Dictionary of Historic Costume. From the First Century B.C. to C. 1760. New York: Dover Publications, 2013.
- Puerta Escribano R.* De la. Reyes, moda y legislación jurídica en la España moderna // [Ars longa: cuadernos de arte, № 9-10, 2000](#),
- Stone G.C.* A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armor in All Countries and in All Times. Mineola, New York: Dover Publication, INC, 2013.